

ХУДОЖНИК И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(о новой книге заслуженного деятеля науки Республики Татарстан Ю.Г. Нигматуллиной)

*И.Л. Данилова, доктор филологических наук,
Гётеборг, Швеция*

«ТатАвангард и современный цивилизационный процесс» – так называется новая книга Ю.Г. Нигматуллиной, вышедшая в конце 2011 г. в издательстве «Фэн» Академии наук РТ.

В этом небольшом по объему исследовании Ю.Г. Нигматуллина показывает путь, по которому следует идти ученому, стремящемуся понять внутреннюю логику развития национального искусства в контексте современной динамической цивилизации. С другой стороны, большое внимание уделено тому, какое огромное значение имеют индивидуальность художника и сила его таланта при противостоянии тенденциям утраты ценности искусства.

Реальность такова, что особенности современного цивилизационного процесса приводят к усилению противоречий между экономикой, политикой и культурой, ослаблению исторической и культурной памяти, стиранию черт самобытности национальных культур, формированию потребительского отношения к искусству. Парадоксально, что при увеличении комфорта жизни нарастает чувство душевного дискомфорта.

Дети космической цивилизации, счастливые пользователи интернет-сетей и удобных авиалайнеров, не говоря о других информационных и транспортных средствах, мы живем в ожидании катастрофы. Возможно, мы не придаем значения тревожному состоянию душ, но художники чувствуют противоречия современности острее и отображают этот процесс.

Творчество, направленное на гармонизацию душевного мира современников, имеет особый характер: оно более открыто как традициям, идущим из прошлого, так и будущему. Постепенно из синтеза образов, давно хранимых в истории культуры, и модернистских экспериментальных образов формируется новый язык искусства. Анализу этих процессов и посвящена новая книга Юлдуз Галимзяновны Нигматуллиной.

Остановимся на главных концептуальных моментах новой книги ученого. Прежде всего, автор обосновывает понимание культуры как сложной динамической самоорганизующейся системы, способной влиять на цивилизационные процессы. Ее концепция в более развернутом виде уже была представлена в ранее написанных ею книгах «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» и «Синергетический аспект в исследовании художественного творчества», взаимно дополняющих друг друга¹.

Согласно концепции, принятой и развиваемой в работах Ю.Г. Нигматуллиной, процессы культурного и цивилизационного развития не совпадают. В рамках одной цивилизации могут существовать несколько типов культур диахронно или синхронно, при этом сосуществующие культуры обладают избыточностью, имеющей огромное адаптивное значение. Следовательно, цивилизация сохраняет устойчивость благодаря «сотрудничеству» локальных культур при совпадении их главных функ-

ций — адаптивной и творческой. При этом каждая культура рассматривается как динамическая самоорганизующаяся система, обладающая большой степенью неопределенности. Для изучения и описания таких систем наиболее эффективно нужно применять принципы синергетики, дающей ключ к пониманию параметров хаоса и порядка, процессов качественных изменений, внутренних и внешних колебаний, соотношения стабильности и нестабильности при функционировании культуры в целом и художественной культуры как ее подсистемы.

В новой книге «ТатАвангард и современный цивилизационный процесс» Ю.Г. Нигматуллина уделяет особое внимание введению термина «срединная культура» и осмыслению соответствующего этому термину концептуального аппарата. Сам термин был введен Б.С. Ерасовым² для обозначения центральной зоны культуры, в рамках которой возможно снятие крайностей и непримиримости ценностных ориентаций, приводящих к культурным конфликтам. Главная функция «срединной культуры» — достижение стабильности духовной жизни общества благодаря интеграции философских, этических и эстетических принципов высокой культуры, а также мудрости культуры народной. Иначе говоря, сохранение и интеграция ценностных общечеловеческих основ культурных традиций обеспечивает жизнеспособность культуры, ее потенциал, направленность в будущее.

Новый подход к научной проблеме функционирования «срединной культуры» заключается в том, что Юлдуз Галимзяновна применяет принципы синергетики и делает вывод, что «срединная культура» предстает «параметром порядка» в сложной стохастической системе, какой является художественная культура. Функции «срединной культуры» заключаются в том, что она выступает носителем «общего правила», общей закономерности, носителем хранимой в культуре информации,

которой она обменивается как с внешней средой, так и с отдельными своими компонентами³. Автор считает, что каждая эпоха формирует свою «срединную культуру»: в советскую эпоху это было искусство и литература социалистического реализма, а в постсоветскую эпоху на пространстве бывшего СССР еще не сложилось такое культурное единство, которое могло бы стать параметром порядка культурного развития. Открытым также остается вопрос о содержании «срединной культуры» для стран Восточной и Западной Европы, Центральной Азии и Дальнего Востока. Видимо, для каждой страны и каждого региона это содержание является специфическим, особенным, видимо, оно находится в прямой зависимости от национального содержания эстетического идеала, сохраняемого в данной культуре.

В книге «ТатАвангард и современный цивилизационный процесс» Ю.Г. Нигматуллина рассматривает только одну подсистему современной культуры республики. В книге выдвинута гипотеза, что функцию «срединной культуры» в культуре изобразительного искусства Татарстана первого десятилетия XXI века осуществляют художники-авангардисты и их творческие объединения.

Как строится система доказательств?

Ранее в книге «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и искусстве⁴ автором были рассмотрены основные особенности художественного языка татарского авангарда и его типологическое единство с европейским модернизмом начала XX века. Одним из важнейших положений концепции был вывод, что во время расцвета европейского модернизма в татарском искусстве сформировалась возможность развития модернистского экспериментального искусства, и она ярко проявилась в литературе в символизме Дердменда и Х. Такташа, в футуризме А. Кутуя, имажинизме К. Наджми, но не в изобразительном искусстве⁵. Модернизм же в татарском изобразитель-

ном искусстве становится ярким явлением только в начале XXI века. Он формирует своеобразный и сложный символический художественный язык с тенденцией к синтезу символизма, сюрреализма, экспрессионизма и романтизма. При этом универсальной структурообразующей базой для художников остаются традиции татарского национального искусства: традиции народного примитива, декоративизма коврового ткачества, народных игрушек, искусства шамаилей, а также идеи мусульманского искусства о божественной светоносности явлений и предметов реального мира⁶.

Модернизм в изобразительном искусстве Татарстана становится сложной открытой системой, направленной в будущее, и принимает функции «срединной культуры». Это становится ясно, если рассматривать особенности модернизма с точки зрения синергетического подхода. Он аккумулирует главные гуманистические тенденции татарского искусства. Почему эту роль выполняет модернизм, а не реализм? При анализе взаимодействия модернизма и реализма в «срединной культуре» Юлдуз Галимзяновна отмечает, что «реалистический тип творчества, реалистический тип художественного мышления имеют прочные национальные корни и в татарской классической литературе, и в других видах искусства, ...традиции реалистического искусства оказывают значительное воздействие на сравнительно молодой по историческому возрасту татавангард. Однако в искусстве Республики Татарстан конца XX – начала XXI столетий возрастает роль модернистских направлений»⁷. Основным содержанием книги является доказательство того, что татарские художники-модернисты, формируя свой язык, актуализируют коды древнего национального искусства, имеющего корни в мифологии, а также коды русского, европейского искусства и искусства стран Азии, придавая своим картинам гуманистический смысл, имеющий цивилизационное значение.

С этой точки зрения Ю.Г. Нигматуллина рассматривает особенности структуры образной системы и инвариантные, постоянно повторяющиеся темы в работах татарских художников-модернистов. Она выделяет три главные темы, выражающие тревогу современного человека.

Во-первых, ярко выражена тема потери смысла существования людей, городов, стран, всего мира. В картинах З. Миннихметова, Р. Мухаметдинова, Б. Гильванова воплощен один из образов современного мирового искусства, связанный с архетипом коллективного бессознательного, описанного К.Г. Юнгом, – архетип пустого города – образ стагнации и деградации жизни как в социуме, так и в духовной жизни (Глава II, п.1). У художников Татарстана пустоте и смерти противопоставлена либо красота в природе (картина З. Миннихметова «Цветы мира»), либо попросту красочность изображения жизни (З. Миннихметов «Радость бытия», «Хорошо»).

Во-вторых, загадочно звучит тема связи внутреннего мира людей с древними мифологическими образами. В исследовании показано, что мифологические образы Шурале, Водяной, духов дома и природы имеют двойственное значение в картинах З. Миннихметова, Б. Гильванова, В. Ханнанова, Х. Шарипова. С одной стороны, они олицетворяют силы зла, у которых люди оказываются в плену, с другой – они воплощают поэтический настрой народной (коллективной) души, создавшей эти образы и вдохновляющей художников (Глава II, п.2).

Особенное значение имеет то, как в картинах решена тема осознания человеком сил космоса, а осмысливается она метафорически, так как космос предстает современному сознанию мифологическим, религиозным и реальным. Поэтому тема рождает широкий спектр образов, связанный с синтезом всех аспектов понимания стихии космоса, от «Поцелуя Земли и Неба» Х. Шарипова до «Апокалипсиса» И. Ха-

нова. Эта тема имеет большое значение в творчестве Х. Шарипова, М. Хазиева, Х. Латипова, И. Ханова. Объединяет же художников желание противостоять чувству ожидания катастрофы и «вечеловечить» силы космоса.

Решение каждой из названных тем имеет отрицательный и положительный полюсы, что лишает картины однозначности и усиливает их воздействие на зрителей. В книге представлен тонкий и глубокий анализ образной структуры отдельных картин и творчества каждого из рассматриваемых художников.

Согласно концепции рецензируемой книги очень важным является вопрос об этнической самоидентификации художников и понимании ими своей роли в современном обществе. Этот вопрос рассмотрен Ю.Г. Нигматуллиной в третьей главе «От этнической к субэтнической (евразийской) самоидентификации». В искусстве татавангарда равным образом выражается историческая память народа (что было отмечено в книге и ранее – при анализе мифологических образов во второй главе) и осознание евразийства – своей принадлежности к искусству и культуре как Европы, так и Азии. При этом Запад и Восток оказываются со- и противоположенными в картинах В. Ханнанова, Б. Гильванова и Х. Шарипова. При том, что эти художники мыслят совсем по-разному и их художественные манеры абсолютно непохожи, картины построены на свободном использовании живописных образов и символов западной и восточной культур. Индивидуально и по-разному выражена объединяющая их идея о большей значимости ценностей восточной культуры для развития современной цивилизации. Символы восточных культур – арабской, иранской, китайской и японской – в наши дни обладают большей синтезирующей и гуманистической силой, чем образы культур западных стран. Художники чувствуют значимость этих символов, используют их для усиления символизма своих картин, поэтому их собствен-

ная этническая принадлежность и образы этнического искусства становятся основой для разработки тем не только национального, но и мирового искусства.

Книга «ТатАвангард и современный цивилизационный процесс» невелика по объему, но, может быть, она является прообразом научных книг будущего, где не количество написанных страниц, а лаконичность и четкость выражения основных положений концепции станут главным параметром ценности труда исследователя.

Масштаб постановки и решения проблем в книге Ю.Г. Нигматуллиной не просто осознать. Материал представлен на четырех уровнях обобщения:

1. Описание образного языка картин, стилей и творческих идей художников татавангарда является описанием неповторимых единичных художественных явлений.

2. Однако их стили рассматриваются сквозь призму типологического единства и «диалога» с европейским модернизмом.

3. В творчестве татарских художников раскрываются связь и «напряжение» между символами искусства и культур Запада и Востока.

4. В конечном итоге все культуры мира объединены цивилизационными процессами и их общечеловеческое единство выражено в эпитафиях к главам книги – в стихотворных отрывках, принадлежащих лучшим поэтам мира. Эпитафии утверждают гений Человека, способность к творческому мышлению, проявлением которого и стало цивилизационное развитие на Земле.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: эта книга содержит в себе замысел большой исследовательской работы и дает ученым ключ к исследованию связей творческой личности, культуры и цивилизационных процессов в разных странах.

Сфера моих научных интересов – развитие современной драматургии и театра. Если, например, поставить вопрос об изучении работы европей-

ских театральных групп в Германии, Англии, Франции и Северных стран — Швеции, Дании, Норвегии, то окажется, что в их постановках очень много общих приемов модернизма, создающих некую общность языка выражения, свойственного моде и времени. Эта общность определяется единым уровнем развития техники сцены, сценографии и приемов театральной работы. В европейских странах «глобализация» культуры воспринимается театрами положительно, потому что она дает больше возможностей для творческого общения и развития. Но все же как ни стремятся страны Европейского Союза к созданию единой общеевропейской культуры, культура каждой страны связана с особой на-

циональной традицией, выражающейся и в стиле пьес, и в способе создания актерами сценических образов, и в образе мышления режиссера. Образы искусства Востока тоже используются, но совсем иначе. Они остаются экзотическими, непонятыми знаками чужой культуры и не обладают синтезирующей силой.

Как относится театральное искусство европейских стран к цивилизационным процессам? Этот вопрос до сих пор совсем не исследован и представляется интересным, по-настоящему насущным в наши дни. Ключ к изучению проблемы такого большого масштаба уже дан в новой книге заслуженного деятеля науки Татарстана Ю.Г. Нигматуллиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии русской и татарской литератур. — Казань: Фэн, 1997; Нигматуллина Ю.Г. Синергетический аспект в исследовании художественного творчества. — Казань: Фэн, 2008.

² Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. — М.: Наука, 2002.

³ Нигматуллина Ю.Г. ТатАвангард и современный цивилизационный процесс. — Казань: Фэн, 2011. — С. 7.

⁴ Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и искусстве». — Казань: Фэн, 2002.

⁵ Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и искусстве». — С. 12–13.

⁶ Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и искусстве». — С. 159–160.

⁷ Там же. — С. 15.